

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

★ Год издания 47-й № 104 (5583) ★ Пятница, 31 декабря 1971 г. ★ Цена 1 коп.

С НОВЫМ ГОДОМ!

ТОВАРИЩ ДЕД МОРОЗ!

Вот как было. В партизанском лесу, в самой большой землянке, собрали ребятшек из сожжённой фашистами деревни. Дохнула белым холодом дверь — и на пороге землянки появился человек в занדевелом тулупе, перепоясанном вместо солдатского ремня красным кушаком, в валенках, с большой бородой.

— Товарищ командир, — ахнул кто-то из ребят, — то есть товарищ Дед Мороз!

Только и успел Дед Мороз вынуть из солдатского вещевого мешка нехитрые подарки: кому цветной карандаш, кому варежки, кому картинку с кремлёвской башней. Только и успел, да зазвучал сигнал тревоги, и поспешно он встал в боевую цепь партизан. Но не забудут его ребята — пионеры военного времени.

А поколение пионеров, живших раньше, в гражданскую, тоже помнит своего Деда Мороза. Был он комсомольцем и бороду не успел себе отрастить, и на голове вместо меховой шапки была у него будёновка. И пел тогда этот Дед Мороз вместе с ребятами самую лучшую на свете песню: «Мы наш, мы новый мир построим...». Он тоже торопился: нужно было гнать белаяков, защищать молодую Советскую страну. Только и успел сказать: «Растите скорее, дел-то у нас сколько!», — вскопал на коня — и догонять своих.

Дед Мороз распахивал перед ребятшками двери новых рабочих клубов, выраставших рядом с Днепрогэсом, Магниткой, он в санях с бубенцами возил по деревенским улицам первых сельских пионеров... Вспыхивала огнями ёлка, гремела музыка, и Дед Мороз говорил:

— С Новым годом, ребята! Растите верными защитниками Родины, строителями, учёными, хлеборобами... Растите скорее! Дел-то у нас сколько!

Мы, советские люди, строим наш, новый мир. О чём мечтаешь в канун Нового года — сделаем. Откроем. Долетим. Построим. Пусть-ка позовёт Дед Мороз нашего 1972 года своих братьев, пусть откликнутся Деды Морозы всех пионерских поколений, пусть соберутся вместе!

Сколько они песен перепоют, и сплунут от души, и сколько историй расскажут! А потом Дед Мороз 1972 года скажет:

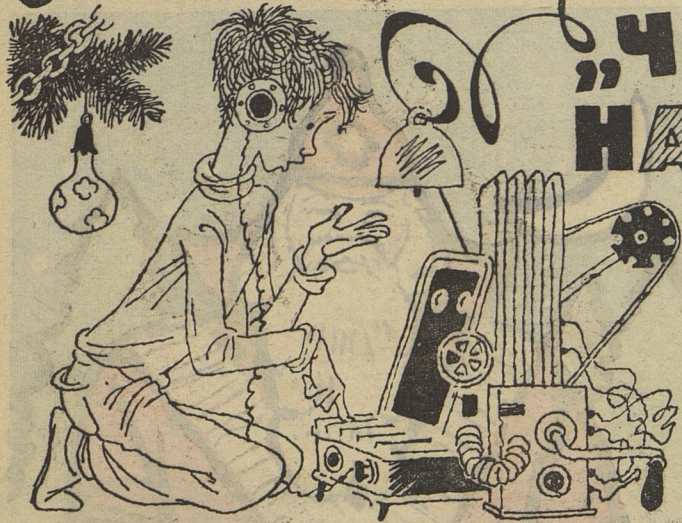
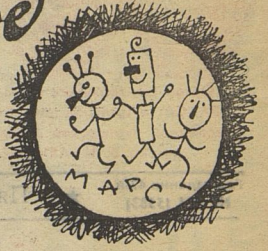
— Товарищи Деды Морозы! Начинается юбилейный пионерский год. Сверить часы по пионерскому времени!

— Всегда готовы! — прозвучит ответ.

Дед Мороз 1972 года ещё раз посмотрит на часы — и в дорогу. К нам. Здравствуй, новый, пионерский, товарищ Дед Мороз! Входи!

Вот как встретил Новый Год

„ЧЕЛОВЕК НАБОРОТ“

В АЛЕНТИНА Попугаева не понимали. Не понимали ни дома, ни во дворе, ни в школе... И может быть, именно это обстоятельство заставило Валентина искать себе собеседников в других мирах...

В новогоднюю ночь, когда обычно и случаются разные необыкновенности, он трудился в поте лица, сооружая установку собственной конструкции. Для этого пришлось приложить руки к холодильнику, к стиральной машине, разобрать будильник, японскую зажигалку, радиоприёмник и даже соковыжималку.

Его сосед по квартире и по парте Аркадий Афонькин, известный под кличкой Длинное Ухо, застал его за этим странным занятием.

— Что это ты тут делаешь? — ехидно спросил Аркадий.

— Сказать? — таинственным шепотом прозвучало Валентин. — Это «Сирюс»! С Марсом буду разговаривать. Вот!

— Ну-ну! — подмигнул Афонькин.

В это время в прихожей затрещал звонок. Валентин побежал открывать дверь, а Длинное Ухо, выхватив из кармана штучковину, похожую на микрофон, сунул её под пульт «Сирюса»...

— Это к тебе, — вернувшись, сказал Валентин. — Пятёркин пришёл.

Афонькин, загадочно улыбувшись, почесал ухо и поспешно удалился. А Попугаев стал настраивать установку.

...Часы пробили одиннадцать. «Сирюс» затрещал, как холодильник, загудел, словно стиральная машина, вспыхнул глазком, будто японская зажигалка.

Попугаев вздрогнул: сквозь какофонно звуков вдруг отчётливо слышались странные восклицания:

ВЕ-А-ГУ-ПОП,

ТЕ-ВИРП!

ВЕ-А-ГУ-ПОП,

ТЕ-ВИРП!

— Марсиане! — ахнул Валентин и, переключив рычажок, сказал с дрожью в голосе: — Я — Попугаев! Вас слышу! Я — Попугаев!

— ПО-ПУ-ГА-ЕВ? — повторил голос из другого мира.

— Ну, ученик я. Ученик! — объяснял Валентин.

— У-ЧЕ-НИК? — переспросил марсианин.

— Ну, это... который... Сейчас объясню, — заторопился Попугаев. — Ученик — это... Ну... у него есть портфель. Портфель — это... Он может быть штангой, мячом, санками, ещё в нём носят дневник. Дневник — это предмет, который всегда надо прятать, потому что там двойки. Двойки — это такие закорючки, из-за которых люди делаются второгодниками. Второгодники — это те, кому не везёт. Например я. То есть не я, а один мой друг. УМНЫЙ ПАРЕНЬ, между прочим!

УМНЫЙ ПАРЕНЬ

— Твои двойки — пятно на одежде! — грозно сказал председатель.

— А пятно надо выводить, — встала звеньевая.

— Режим соблюдай, — посоветовал Пятёркин. — Уроки лучше учи!

— Ладно, — пообещал Умный Парень.

...Целое утро он листал разные справочники и узнал за это время немало полезного: как приготовить

баклажанную икру, чем полировать мебель и как истребить клопов. Но про то, как выводить двойки, в машинах книжках ничего сказано не было.

— Найдём рецепт! — не унывал Умный Парень. — Сейчас по режиму дядя у меня прогулка. — И он пошёл в ближайшую химчистку.

— Чего ты здесь вертись? — спросила его приёмщица.

— Тёнька, а вы чернила выводят?

— На чём пятно? На шёлке, лавсане, шерсти?

— На бумаге!

— С бумаги не выводим, — сердито сказала приёмщица.

«Придётся самому изобретать!» — решил Умный Парень и пошёл домой: по режиму у него было приготовление уроков.

Сначала он плеснул на двойку раствором из чёрной бутылки. Не вышло! Даже наоборот: проявилась старая двойка, которую он стёр ластиком, — видно, в бутылке был проявитель. Попробовал действовать жидкостью из банки. После этого двойки невозможно было удалить даже шведским лезвием: в банке оказался закрепитель.

Он смешивал содержимое всех флакончиков, которые ему удалось обнаружить в шкафах, трудился не покладая рук, строго по режиму. Некоторые страницы в дневнике стали твёрдыми, как бетон, другие обуглились или вовсе растворились. Но Умный Парень продолжал трудиться до тех самых пор, пока в дневнике не появилась запись: «Оставлен на второй год...»

— Эх, ты, алхимик! — сказали ему ребята. — Разве так двойки выводят?

«Дело говорят! — подумал Умный Парень. — Не так надо было. С осени начну в магазин каждый день заходить: говорят, какое-то новое средство есть — чернильные пятна начисто выводит. Если ПОТРУДИТЬСЯ, конечно!»

— ПО-ТРУ-ДИТЬСЯ? — переспросил «Сирюс».

— Да-да, потрудиться. Поработай значит. Трудолюбие! — объяснял Попугаев. — Вот, например, я... То есть не я, а один мой друг. Исключительно ТРУДОЛЮБИВЫЙ ЧЕЛОВЕК!

ТРУДОЛЮБИВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Отряд решил: шестой «В» будет самым зелёным классом в школе!

— Я выращу традесканцию! — сказала Светка.

— А я — кактусы! — пообещал Пятёркин.

— А ты? — спросили Трудлюбивого Человека.

— Букет моей бабушки! — отмахнулся он.

— Лодыр ты. Всегда от работы увиливаешь!

— Ах, лодыр? Ну погодите! Я вам докажу! Весь класс ахнет!

— Посажу-ка я банан, — решил он, улетаая за обедом бананы.

Банан он доел, но семян не обнаружил. «Их, наверное, целиком сажают».

— Варька! — сказал он сестрёнке. — Ну-ка, дай твой.

Он положил банан в цветочный горшок, сбегал во двор за землёй и успокоил ревущую Варьку:

— Не гуди! Скоро у тебя сто бананов будет.

А в классе каждый день только и было разговоров о цветах.

— У моих уже листочки проклюнулись! — хвасталась Светка.

— Мои кактусы скоро зацветут! — сообщила Пятёркин.

Трудлюбивый Человек молчал, посмеивался: его банан выбросил такие листья, что на окошке уже не умещался.

Наконец настал день, когда все принесли в класс свои цветы. Тут были герани, кактусы разных сортов, традесканции и даже лесной ландыш.

Трудлюбивый Человек снисходительно улыбнулся, снимая газету со своего цветка.

— Уберите-ка ваши кактусы, мактусы, фиктусы. Вот что надо выращивать.

Он снял газету.

— Лопух! — ахнула Светка.

— Это кто лопух? Я лопух?! Класс от хохота свалился под парты.

— Эх ты, цветовод! — сквозь смех сказал Афонькин. — Ты же лопух вырастил!

Трудлюбивый Человек растерянно рассуждал:

— Так я же банан сажал...

— Вот твой банан и подкормил лопух, — объяснила Натка-юннатка.

— Сами вы лопухи! — обиделся Трудлюбивый Человек. — Просто я забыл прополоть сорняки, а банан ещё не проклюнулся. Это вам не какая-нибудь традесканция! Банану нужна ЗАБОТА...

— ЗА-ВО-ТА? — откликнулся «Сирюс».

— Вот-вот, забота. Чуткость это в первую очередь...

— ЧУТ-КОСТЬ?

— Ага. Ну, например, я... хотя не я, один мой друг — чуткий парень. Его так и зовут — ДРУГ ДЕТЕЙ!

ДРУГ ДЕТЕЙ

— Привет, орлы! Меня к вам главным назначили! — сказал с порога Друг Детей и гордо выпятил грудь, на которой красовался значок мастера спорта.

— Ух, ты! — замерли от восторга октябрята.

— Это тебе не Надя, — сказал Жорик.

— Два притопа, три прихлопа, — дружно затопали ногами октябрята.

— И не Валя, — добавила Зина.

— Стоит терем-теремок! — грянул октябрятский хор.

— Отставить! — сказал Друг Детей. — Никаких притопов, никаких теремовок! Провожу сеанс одновременной игры на двадцати партах.

— А во что играть? — спросил Шурик-шахматист.

— Не во что, а на что! — уточнил Друг Детей. — Выкладывай у кого что есть!

На партах появились морская ракушка, пол-апельсина, альбом с марками, бутерброд, игрушечный пистолет, конфета «Ну-ка, отними!» и даже плюшевый мишка с оторванной лапой.

— Это дело! — сказал Друг Детей. — Начнём, пожалуй!

Когда сеанс одновременной игры в крестики-нолики на двадцати пар-

их подошёл к концу. «Абсолютный чемпион» покинул первый «А», еле нося портфель.

В понедельник Шурик и Жорж едут за Другом Детей уже два орфейа...

В субботу утром в первом «А» состоялся тайный совет. А после уроков, когда появился Друг Детей, вперёд шагнул Шурик-шахматист:

— Стиграем?

— Пятница, как караван на рушнике, держали шахматную доску.

— Шахматники? — спросил Друг Детей. — Расставляй. На что играть?

— А ты?

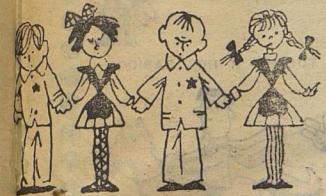
— А хоть на что!

— Знаю, хочу мастера спорта, — сказал Шурик.

Шурик играл белыми... Вперёд пошла королевская пешка. Чёрные отыграли тем же. Слон двинулся на поле с4. Чёрные повторили ход. Белый ферзь шагнул по диагонали на две клетки. Чёрный ферзь сделал то же самое.

— Детский мат, — сказал Шурик, сдвигая пешку. — Отдавай значок!

— Где мой значок? — грозно спросил дома брат. — Где мой ремень?

— Больше не буду-у! — захныкал Друг Детей.

Санки, гружённые морской ракушкой, альбомом с марками, мячами, куклой, мишкой с оторванной лапой, нетельной игрой «Полёт на Луну», игрушечными пистолетами, медленно двинулись к школе. Тащил их Друг Детей...

Тяжёлыми были эти САНКИ!

— САНКИ? — удивился «Сириус».

— Что они, совсем дураки? — пробормотал Попугаев. — Что такое санки, не знаю... Санки, — начал он. — Это... как же... физкультура Спорт! Ола! Ловкости! Понимаете? Я сам почти чемпион. То есть не я приятель мой, до ужаса ЛОВКИЙ ПАРЕНЬ!

ЛОВКИЙ ПАРЕНЬ

Кратчайшее расстояние между двумя точками есть прямая. Чемпион, как известно, идёт к цели прямо. Ловкия же имела форму окружности.

«Светила полная луна. Ловкий Парень шёл как раз по той самой окружности, на которой утром должны состояться лыжные соревнования на первенство дружины».

Ловкий Парень решил в уме задачу: «Точка А — это старт. Точка В — финиш. Если идти от точки А до точки В, то это долго. Найдём точку С, от которой до точки В не так далеко. От точки С к точке В проведём эту... как её...»

— Аха-ха-ха, — заахала где-то птица.

— Харду... Нет, хорду! — вспомнил Ловкий Парень и стал протаптывать сквозь сугробы хорду.

...Гремела музыка. Бабахал пистолет стартера.

Ловкий Парень рванул со старта

до точки С, свернул с окружности на хорду и оглянулся. На окружности мелькали лыжники.

— Балбес! — сказал им вдогонку Ловкий Парень и не спеша пошёл к точке В, готовая в уме ответы на вопросы корреспондентов.

За кустами полыхали флаги. «Пара», — подумал Ловкий Парень.

Часто задыхаясь, он рванул вперёд.

Трах! Из глаз посыпались искры... Он взлетел. «Качают?» — и бухнулся в сугроб.

Открыв глаза, Ловкий Парень увидел перед собой красное полотнище с большими буквами: «Старт». В соседнем сугробе барахтался прошлогодний чемпион, которого Ловкий Парень сбил со старта...

«Ошибка получилась: хорду не туда провёл», — подумал Ловкий Парень, почёсывая шишку на лбу. Да... Получилась ОШИБОЧКА...

— ОШИ-БОЧКА? — спросил марсианин.

— Ну да. Ошибка — это, в общем... Ну как бы вам сказать? Оптический обман. Вот со мной такой случай был. Нет-нет! Не со мной, конечно, с моим соседом. Ух, СМЕЛЫЙ ПАРЕНЬ!

СМЕЛЫЙ ПАРЕНЬ

И почему это с седьмого этажа всё кажется мельче, чем на самом деле?..

Смелый Парень уже час наблюдал, как из маленького снежка вырастал снежный ком, потом второй, третий. Оля и Наташка с трудом взгромоздили их друг на друга. Потом Оля вытащила из кармана морковку и приладила её к снеговика кому. Смелый Парень догадался: снеговик!

В это время во дворе как из-под земли вырос незнакомец. Он дал подножку Оле, толкнул Наташку, выхватил у снеговика морковку и тут же её съел.

— У... а ещё пионер! — заревели девочки, утирая рукавичками слёзы. Оля приладила другую морковку.

— ДРУГ! ВОТ КТО? — повторил голос из другого мира.

— Друг, друг!.. Понимаете? Дружба, верность. Когда человек за друга в огонь и в воду! Я такой! ВЕРНЫЙ ТОВАРИЩ!

ВЕРНЫЙ ТОВАРИЩ

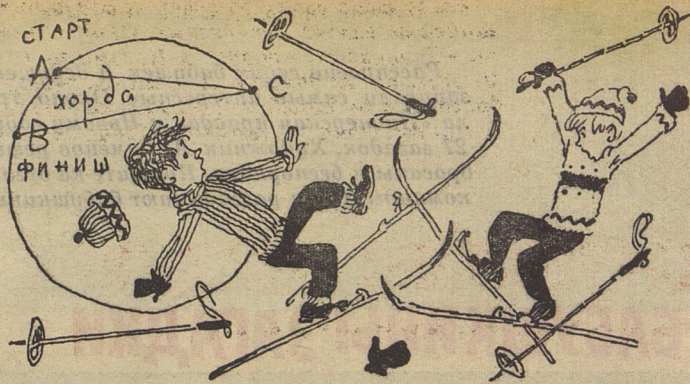
У Нельки была слабая прыгучесть. На уроках физкультуры она прочно занимала последнее место.

— Разве так через козла надо прыгать? — сказал Верный Товарищ. — Клянусь честью, через месяц я из тебя чемпионку сделаю. Как Воронин, прыгать будешь! Приходи завтра после уроков: жду у козла!

— Что, с шестым «Б» завтра в хоккей играете? Я тебе клюшку принесу. Чемпионскую, брата! Сама шайба заколачивает! — пообещал он капитану «Золотой шайбы».

— Что ты делаешь? Нашла чем рыбок кормить. Дафиняни! Знаешь какой у меня мотыль есть? Первый сорт! Сам бы ел! Завтра принесу! У тебя гуппин, как тототени, расти будут!.. — уверил он Натку-юнатку.

На сборе «Один — за всех, все — за одного!» Верный Товарищ выступил с речью:

ЧАСЫ пробили двенадцать раз. «Сириус» опять затрясся, как холодильник, загудел, как стиральная машина, всхлинул глазом, словно японская зажигалка... Послышались странные восклицания:

— ТЕ-ВИРП,
ВЕ-А-ГУ-ПОП!
МЬ-В-ОН С
МО-ДОГ.

— Одну минуточку! — закричал Попугаев. — Сейчас карандаш возьму.

И стал писать:
БШЕ-ХОХ
БТЬИ
МНЦ-ЯОТ-САН
МОР-ЕНО-ИП,
И-РЕБ ЕН
Я-БЕС С
РЕМ-ИРП!

Голос из другого мира умолк. Сколько ни крутил Попугаев рычаги, «Сириус» молчал.

Валентин долго разглядывал листок с непонятными словами. «Ничего не поймешь! — вздохнул он. — Придётся идти к этим отличникам...»

...Афонькин и Пятёркин сидели перед магнитофоном. Голос, который звучал с магнитной ленты, показался Попугаеву очень знакомым. Увидев Попугаева, Длинное Ухо быстро выключил магнитофон.

— Вот, — сказал Попугаев, — протягивая Афоньнику листок. — С Маршал Только как перевести? Прочитать как?

Афонькин и Пятёркин понимающе переглянулись. Повертели в руках листок.

— Читай так, как ты всё делаешь! — посоветовал Пятёркин.

— Как всё делаю? — не понял Попугаев.

— НАОБОРОТ!

А наши корреспонденты Ирина ЗЕМСКАЯ и Игорь НИКОЛОВ, которые помогли Афоньнику и Пятёркину записать рассказы Попугаева о самом себе, надеются, что читатели не только посмеются, но и задумаются, и спросят себя:

А НЕТ ЛИ В НАШЕМ ОТРЯДЕ ЧЕЛОВЕКА НАОБОРОТ?

ВСЕ ЛИ МЫ СДЕЛАЛИ, ЧТО БЫ ОН СТАЛ ЧЕЛОВЕКОМ КАК НАДО?

Рисунки художников Э. БУЛАТОВА и О. ВАСИЛЬЕВА.

Расспросив своих бабушек и дедушек, какие загадки они помнят, ребята записали самые интересные. Около трёх тысяч народных загадок получила «Пионерская правда» к Новому году! На этой странице поместилось 27 загадок. Художник А. Семёнов решил вам помочь. Но его рисунки разбросаны в беспорядке. Поищите-ка отгадки! Можно разделить на две команды. Одни разгадывают бабушкины загадки, другие — дедушкины.

БАБУШКИНЫ ЗАГАДКИ

ДЕДУШКИНЫ ЗАГАДКИ

СТОИТ АРИНЯ, РОТ-РАЗИНЯ.

МАЛЕЦ ПОДНИМЕТ, А СИЛАЧ
ЧЕРЕЗ МОСТ НЕ ПЕРЕКИНЕТ.

Висит груша — нель-
зя скушать.

ЗУБАСТЕНЬКИЙ, ГОРЕ-
ТЕНЬКИЙ ВСЕ ПОЛЕ ОБЕЖАЛ,
ДОМОЙ ПРИБЕЖАЛ, ВЕСЬ ГОД
ПРОЛЕЖАЛ.

СИНИЙ МУНДИР, ЖЕЛТАЯ ПОД-
КЛАДКА, А В СЕРЕДИНЕ СЛАДКО.

ОГОРОДНИК ФЕДОТ С ДЛИН-
НЫМ НОСОМ ЖИВЕТ.
КАК ПОКЛОНИТСЯ, ТАК ДОЖДЬ
ПОЛЬЕТСЯ.

СКАЧЕТ, СКАЧЕТ И В УГОЛ СЯДЕТ.

ПОСРЕДИ ДВОРА СТОИТ КОПНА:
СПЕРЕДИ ВИЛЫ, А СЗАДИ МЕТЛА.

ВСЕХ КОРМЛЮ С ОХОТОЙ Я,
А САМА БЕЗРОТАЯ.

СИДИТ ПАХОМ НА КОНЕ ВЕР-
ХОМ, КНИЖКУ ЧИТАЕТ, А ГРА-
МОТЫ НЕ ЗНАЕТ.

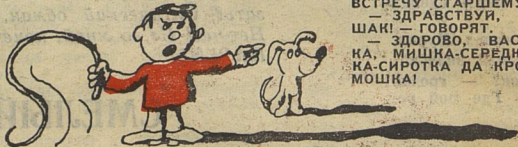
Жидко, а не вода, бе-
ло, а не снег.

НОСИК СТАЛЬНОЙ, А ХВО-
СТИК ЛЬНЯНОЙ.

ВСЕХ Я ВОВРЕМЯ БУЖУ,
ХОТЬ ЧАСОВ НЕ ЗАВОЖУ.

В ОДНОМ ГНЕЗДЕ СОРОК СОКЛОВ.

ПОЛЯ СТЕКЛЯННЫЕ, МЕЖИ ДЕРЕВЯННЫЕ.

ИДУТ ЧЕТЫРЕ БРАТА НА-
ВСТРЕЧУ СТАРШЕМУ.
— ЗДРАВСТВУЙ, БОЛЬ-
ШАН — ГОВОРЯТ.
— ЗДОРОВО, ВАСЬКА-УКАЗ-
КА, МИШКА-СЕРЕДКА, ГРИШ-
КА-СИРОТКА ДА КРОШКА-ТИ-
МОШКА!

ПРИШЛИ ГОСТИ — И ПОД ЛАВКУ!

НЕ ЖНЕТ, НЕ КОСИТ,
А ОБЕДАТЬ ПРОСИТ.

ДВЕ ГОЛОВЫ, ШЕСТЬ НОГ,
ЧЕТЫРЕ ГЛАЗА, ОДИН ХВОСТ,
ДВЕ РУКИ, ЧЕТЫРЕ УША.

ПОШЕЛ Я НА ТРАХ-ТАХ-ТУ,
ВЗЯЛ С СОБОЙ ТЯВ-ТАВ-ТУ.
КАК БЫ НЕ ТЯВ-ТАВ-ТА, ЗА-
ДРАЛ БЫ МЕНЯ ХРАП-ТАХ-ТА.

РАНО ВСТАЮ,
ТРАВУ ЖУЮ.

ЦВЕТНОЙ АРКАН ОТ ХОЛМА ДО ХОЛМА.

БЬЮТ ЕРМИЛКУ ПО ЗАТЫЛ-
КУ, А ОН НЕ ПЛАЧЕТ, ТОЛЬ-
КО НОЖКУ ПРЯЧЕТ.

НОГО С ЗЕМЛИ ПЛЕТЬЮ НЕ СГОНИШЬ?

— РУЧЕНЬКА-РУЧИЦА, ЧТО В
ЗЕМЛЕ ТЫ ИЩЕШЬ?
— НИЧЕГО Я НЕ ИЩУ, ЗЕМЛЮ
РОЮ И ТАЩУ.

Я пошёл, а он остался.

СТО ОДИН БРАТ — ВСЕ В ОДИН
РЯД, ВМЕСТЕ СВЯЗАНЫ СТОЯТ.

